

Социология кино в зарубежных исследованиях

Научный руководитель – Абрамов Роман Николаевич

Масюк Анна Евгеньевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: vasilvaanev@gmail.com

Первая диссертация по социологии кино была защищена в 1913 г. в Гейдельбергском университете Альтенло, которая в своей работе использовала опросы зрителей и экспертов, статистику посещаемости кинотеатров и другие аналитические и документальные источники, а также использовала сравнительный межстрановой анализ данных о кино [2, 1]. Ее работа «К социологии кино. Кинопредприятие и социальные слои его посетителей» сыграла значимую роль во включении кинематографа в предметную область социологии и развитии отдельной отрасли социологии кино.

«Кино – это часть потоков образов, символов, технологий, капиталов и т.д., которые изменяют структуру обществ и порождают глобальную информационную культуру» [3, с. 113]. Каждый фильм, рождаясь из общественной и индивидуальной рефлексии производителя, становится толчком к общественной и индивидуальной рефлексии потребителя, что запускает круговой процесс социального и экономического обмена между ними.

«Художественные фильмы – это документы эпохи и приметы ее переживания человеком» [3, с. 107]. Кино предлагает зрителю определенную схему осмысления социальной реальности, таким образом трансформируя личностные установки индивида и становясь звеном социально-экономической инфраструктуры общества [4]. Анализ кинематографа как «социального зеркала» получил распространение в немецкой социологии кино.

Май и Винтер считают, что кино смогло уникально объединить изобразительный, музыкальный и литературный повествовательные планы, что сделало его важным фактором приобщения индивидов к культуре [3]. Подтверждением этого тезиса являются исследования мультфильмов Уолта Диснея и голливудских популярных жанров, проводимые Тайлером в 1940-е гг., где он рассматривал проявления социально-психологических установок публики [10]. Подобные психоаналитические исследования голливудских фильмов как фундаментов культуры проводили Вольфенштайн и Лейтес [11]. Деминг в конце 1960-х выдвинула тезис, что фильмы являются не только ретрансляторами социальных установок, но и воплощением аккумулятивной социальной мечты, что может разрушать доминантную идеологию [6, с. 9].

Так, в исследовании Тюдора «Монстры и безумные ученые: история культуры фильмов ужасов» описан идеальный тип «ужаса», характерный для фильмов 1970-1980-х гг., где исчезают социальные и моральные правила, на защиту которых направлены общественные нормы, эти фильмы демонстрировали среду, в которой не было никаких ориентиров [9]. Таким образом, людям через экран давали безопасно прожить состояния дюркгеймовской аномии. С помощью страха и ужаса отсутствия социальных норм в контексте художественного произведения происходило осмысление социальной действительности и поиск ответов на вопрос: что будет с социальным порядком, если наша система изменится?

Райан и Келлнер в своем анализе американского кино 1980-х гг. пришли к выводу, что Голливуд работал на укрепление политического консерватизма времен Рейгана и дискредитацию либерализма прошлой декады [8]. Стоит только обратить внимание на феномен

личного героизма, пропагандируемый в фильмах о Рэмбо (1982-1988 гг.). Так, критика и легитимация социальных порядков могут быть параллельными процессами, запускаемыми одним и тем же фильмом [3].

«Высвечивая господствующие в обществе идеологемы, кино вместе с тем отражает стремления, находящиеся в противоречии с доминантной идеологией, и тем самым деконструируют ее» [4, с. 115]. В таком ключе проявляется встраивание кино в социально-экономическую инфраструктуру общества. Изучение кинематографа, по Майю и Винтеру, необходимо соединять с анализом социальной реальности, иначе выводы будут односторонними и искаженными из-за оторванности от внешнего контекста. Тем не менее, в рамках этого подхода исследователи не обращают внимания на жизнь фильма вне экрана, то есть в тот момент, когда зритель вышел из зала кинотеатра и продолжил осмысление просмотренного, смешивания свои установки с новыми смыслами, приобретенными в результате просмотра [4, с. 115].

Стоит также обратить внимание на реконструкцию символического интеракционизма в исследованиях кино, в основе которого лежит способность людей вставать на позицию других индивидов, чтобы дать оценку собственным действиям. Реакции обуславливаются смыслами, которыми люди наделяют действия окружающих. Гоффман в своей работе «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта» рассматривает фильмы как способ имитации привычного поведения, его идеализированное воплощение, сконструированное в мире идей [7]. Радикализация этой позиции произошла в работах Бодрийяра, согласно которому мир постмодерна наполнен симулякрами, скрывающими истину за символами [5].

Примерами исследований кино в рамках символического интеракционизма являются работы Ганц-Блэттлера про фильмы-катастрофы 1990-х гг., Джогшиса про конструирование страха атомной войны в фильмах 1950-1980-х гг., Хипфль про связь между самовосприятием и восприятием фильмов [3].

«Столкновения между постмодернистским Я (как процессом бесконечной рефлексии и диалога с самим собой) и символическими мирами СМИ, в частности продуктов кинематографа (как идеальной модели реальности), представляются важнейшим объектом социологического изучения» [3, с. 111]. Для Майя и Винтера кино и заключенные в нем смыслы играют роль деконструкта общественных отношений, которым не смогли стать абстрактные социологические теоретические системы. Таким образом, в немецкой социологии кино есть направление, в рамках которого исследователи предпочитают «Бойцовский клуб» Финчера большим системным теориям.

Источники и литература

- 1) Андрианова Е.В., Давыденко В.А. Социология кино: нарративные оценки зрительских практик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3. С. 824–839.
- 2) Жабский М.И., Тарасов К.А. Российская социология кино в контексте развития общества // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 73–81. DOI: 10.31857/S013216250007449-6.
- 3) Ким С.Г. Кино, общество и социальная действительность: отношения социологии и кинематографии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология. 2009. № 2. С. 104–114.
- 4) Мкртычева М.С. Кино как предмет социологического изучения: возможности и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 113–118.
- 5) Baudrillard J. Agonie des Realen. – В.: Merve, 1978.

- 6) Deming B. Running away from myself. – N.Y.: Grossman, 1969.
- 7) Goffman E. Rahmen-Analyse. Ein Versuch über die Organisation von Alltagserfahrungen. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1977. – S. 604.
- 8) Ryan M., Kellner D. Camera politica: The politics and ideology of contemporary Hollywood film. – Bloomington: Indiana univ. press, 1988.
- 9) Tudor A. Monsters and mad scientists: A cultural history of the horror movie. – Oxford: Blackwell, 1989.
- 10) Tyler P. Magic and myth of the movies. – N.Y.: Henry Holt & co., 1947.
- 11) Wolfenstein M., Leites N. Movies: A psychological study. – Glencoe (IL): Free press, 1950.